

**Письмо И. У. Палимпсестова къ оберъ-прокурору Св. Синода
К. П. Побѣдоносцеву.**

Ваше превосходительство, глубокочтимый Константинъ Петровичъ. Я позволилъ себѣ вчерашняго дня послать вамъ рѣчь, сказанную мною на юбилеѣ о. ректора здѣшней Духовной Семинаріи. Не юбиляра имѣла рѣчь моя въ виду, но питомцевъ семинаріи, ихъ же число доходитъ до 700. Имъ-то нужно было выслушать отъ сѣдой головы: „блюдите како опасно ходите, яко дніе лукави суть“. Рѣчь моя выслушана была съ глубокимъ вниманіемъ со стороны этой молодой семьи, которая по выходѣ моемъ изъ актовъ залы сдѣлала мнѣ самую шумную, какъ теперъ говорятъ, овацію.

Наступилъ мнѣ 69 годъ, и замѣчаю, что старость на плечахъ и на ученую работу становлюсь не способнымъ. Живу болѣе прошедшимъ, чѣмъ настоящимъ; вспоминаю видѣнное, слышанное и пережитое. Прошедшаго года написалъ свои воспоминанія объ именитомъ нашемъ витіи Иннокентіѣ, который, приблизивши меня къ своему дивному свѣту, можно сказать, возродилъ меня. Я многое зналъ объ этомъ дивномъ во святителяхъ Русской церкви, чего другіе не знаютъ, и не желалъ бы, чтобы это знаемое ушло со мною въ могилу. Съ прошедшаго Марта моя рукопись (изъ которой должно выйти по крайней мѣрѣ 12 печатныхъ листовъ) дожидается очереди въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, и еще недавно безцѣнный Михайлъ Никифоровичъ повторилъ, что она у него на очереди: но когда придетъ эта очередь?...

Пиша мои воспоминанія о незабвенномъ Иннокентіи, я между прочимъ припомнилъ, что онъ училъ меня, какъ читать богодухновенное вѣщаніе пророка Давида. И вотъ я хожу по Московскимъ церквамъ и читаю Шестопсалміе. Чаще мой голосъ раздастся, достигая самыхъ отдаленныхъ уголковъ, въ обширномъ храмѣ Богоявленія, что на Елоховѣ. Нерѣдко дѣти еще на паперти кричатъ мнѣ: дѣдушка, почитай! а взрослые чуть не кланяются мнѣ до земли. Читалъ недавно

въ крестовой нашего дивнаго изъ дивныхъ святителя, владыки-митрополита. Въ прошедшемъ году читалъ въ здѣшней семинарской церкви и слышалъ отъ о. ректора: какой урокъ вы преподали намъ!—О если бы, о. ректоръ, спасительный....

Что чтеніе нашихъ богослужебныхъ книгъ въ духовныхъ семинаріяхъ упадаетъ, не подлежитъ малѣйшему сомнѣнію. А ничего нѣтъ легче возстановить его: 1) на экзаменахъ производить испытаніе и въ чтеніи, во всѣхъ классахъ, и за худое чтеніе уменьшать по балу по всѣмъ предметамъ; 2) призывать въ крестовыя церкви на всенощныя для чтенія питомцевъ семинаріи, какъ дѣлалъ это богомудрый святитель Іаковъ Саратовскій. Были нѣкогда призваны въ крестовую церковь для чтенія шестопсалмія риторы Ив. Гр. Терсинскій и я. О сколько было пролито горькихъ слезъ за худую отмѣтку по чтенію, которую получилъ я, до сихъ поръ убѣжденный, что я читалъ лучше моего коллеги! Мы были равнаго роста, и духовникъ архіерейскій приснопамятный о. Меодій (назвавшій насъ въ дому Отца Небеснаго, собачьими дѣтьми) перемѣшалъ насъ*).

Но простите за длинное сказаніе. Всею душой и всѣмъ сердцемъ преданный вамъ д. с. с. Ив. Палимпсестовъ.

Москва, 5 Ноября 1886.

Сообщено покойнымъ К. П. Побыдоносцевымъ.

*) Покойный митрополитъ Леонтій настойчиво требовалъ, чтобы въ Московской Духовной Семинаріи отчетливое чтеніе Священнаго Писанія и духовныхъ молитвъ поставлено было во главу всего обученія. Кратковременное служеніе Леонтія на Московской митрополичьей кафедрѣ не дало ему возможности произвести полнаго въ этомъ отношеніи преобразованія. П. Б.